

Love story

Виктория Лайт

Девушка
по вызову

Виктория Лайт

Девушка по вызову

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=179707
Девушка по вызову: Издательский Дом «Панорама»; Москва; 2008
ISBN 978-5-7024-2315-9

Аннотация

Келли Хиггинс работает в агентстве «Суперняня» и уверена, что может управиться с любым малышом. Но однажды Келли приходится туго. Внук эксцентричной миллионерши, которая наняла ее на выходные, оказался не ребенком, а зрелым мужчиной. Он не прочь соблазнить прелестную няню, она же пытается удержать его в рамках приличий. Что победит? Легкомыслие или Долг? Или же вовремя вмешается Любовь и перевернет все с ног на голову?

Содержание

1	4
2	10
3	16
4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Виктория Лайт

Девушка по вызову

1

Миссис Клеверли любила посмотреть телевизор в кондиционированной прохладе гостиной. Морщинистой рукой она нащупала пульт дистанционного управления, нажала на кнопку, и плоский серебристый телевизор на противоположной стене ожил. Показывали любимый сериал миссис Клеверли. Правда, она немного опоздала, и фильм уже начался. Но ничего, это не страшно. Миссис Клеверли знала, что вечером будут показывать повторение. К тому же, если она захочет, она всегда сможет послать горничную Глэдис в магазин купить этот сериал на видеокассетах. Несмотря на солидный возраст, миссис Клеверли не отставала от жизни.

Сериал прервался на рекламу, и пожилая дама недовольно прикрыла глаза. Сейчас начнется: прохладительные напитки, модные курорты, средства от перхоти и вечерние дискотеки. Когда тебе недавно стукнуло семьдесят восемь, такие вещи уже мало интересны.

– Если у вас проблемы с детьми, позвоните в «Суперняню», и все будут довольны!

Задорный девичий голос вывел миссис Клеверли из полудремы. Она встрепенулась и открыла один глаз. На экране хорошенькая девушка в темном деловом костюме рассказывала об ужасах родительской жизни.

– Ваш малыш не хочет есть кашку? Он все время капризничает? Вы не знаете, с кем оставить ребенка, когда уходите погулять вечером? Подросток грубит вам и отказывается учить уроки? Эти и многие другие проблемы вам помогут решить в агентстве «Суперняня». У нас работают только профессионалы. Мы точно знаем, как справиться с самым непослушным ребенком. Зачем просить соседскую девочку посидеть с вашим малышом, когда вы можете позвонить в «Суперняню» и получить квалифицированную помощь в любое время дня и ночи?

Миссис Клеверли слушала очень внимательно.

– Сотрудники «Суперняни» постоянно повышают свой уровень. Каждый месяц мы выбираем по результатам работы самую лучшую девушку, и на целый месяц она становится официальным лицом нашего агентства. Встречайте девушку июня – Келли Хиггинс.

Дама в деловом костюме исчезла, и миссис Клеверли увидела аккуратный двухэтажный домик с образцовым газоном. Солнце играло в чисто вымытых окнах домика, трава была тщательно подстрижена, и даже у сидящей в будке собаки имелся на шее нелепый розовый бантик.

К дому подкатила маленькая машина. На ее боку было крупными буквами написано «СУПЕРНЯНЯ». Машина остановилась, и оттуда выпорхнула очаровательная девушка. На ней были прямые голубые брючки и длинная белая рубашка с коротким рукавом. На нагрудном кармашке было фигурно вышито *Суперняня*. На голове у девушки красовалась бело-голубая кепка.

– Как медсестра в больнице, – презрительно фыркнула миссис Клеверли. Униформа «Суперняни» явно пришлась ей не по вкусу.

Пружинящим шагом девушка направилась к домику. На ее плече в такт шагам покачивалась бело-голубая сумка. Девушка позвонила в дверь, которая тут же распахнулась. На пороге стояла женщина в цветастом халате, ее темные волосы были всклокочены, в глазах застыл ужас. Из-за плеча женщины выглядывал не менее растрепанный и взъерошенный мужчина в майке.

Девушка белозубо улыбнулась.

– Здравствуйте, я Келли Хиггинс из «Суперняни».

Лица мужчины и женщины просветлели. В следующую секунду девушка с пятилетним карапузом на руках стояла в дверном проеме, а счастливые родители, причесанные и нарядные, шли к своей машине, обнявшись.

Девушка посмотрела прямо в камеру и сказала:

– Я, Келли Хиггинс, знаю, как заботиться о ваших детях. Позвоните в «Суперняню» сейчас и освободите выходные для себя.

На экране появился телефон. Миссис Клеверли задумчиво пожевала губами. Какая миленькая девочка эта Келли Хиггинс. Сама в фирменных цветах агентства – глаза голубые, а волосы светлые. Сущий ангелочек. Понятно, что дети от нее без ума. Хотя с некоторыми малышами, конечно, надо обращаться поосторожнее. Оглянуться не успеешь, как они сядут тебе на шею и будут тобой помыкать. Как тот же Эдди... Господи, конечно же! Эдди!

Миссис Клеверли судорожно схватила со стола колокольчик и позвонила. Через секунду в комнату вбежала горничная Глэдис.

– Что случилось, миссис Клеверли?

– Немедленно принеси мне телефон, глупая гусыня. И номер агентства «Суперняня». Я совсем забыла, что должна заказать няню для Эдди на эти выходные.

– Но, миссис Клеверли, я могу...

– Ты ничего не можешь! – воскликнула старуха, раздражаясь. – К тому же в этом ничемном городишке только мое имя имеет значение. Если им позвонит Глэдис Уильямс, они пришлют какую-нибудь безмозглую дурочку, которая выпьет весь ликер в доме, а на ребенка даже не посмотрит. Разве не ясно, что мне нужна хорошая няня? Не просто хорошая, а лучшая няня месяца!

Глэдис потупилась. За годы службы у богатой взбалмошной миллионерши она привыкла ко всякому, но *это* уже не укладывалось ни в какие рамки.

– Простите, миссис Клеверли, я только хотела сказать, что...

– Меня не интересует, что ты хотела сказать. Принеси телефон.

Горничная нахмурилась и вышла из гостиной. Миссис Клеверли устало откинулась на спинку кресла. Как тяжело сейчас с прислугой. Во времена ее молодости никакая Глэдис не осмеливалась ей перечить. А сейчас горничная ведет себя так, будто она выжившая из ума старуха, которая не сумеет набрать несколько цифр и заказать няню для ребенка! Эдди такой пострел, с ним не каждая справится. Нужна лучшая из лучших. Эта Келли Хиггинс как раз подойдет.

– Держите, – угрюмо произнесла горничная, протягивая миссис Клеверли телефонную трубку и листочек с номером.

– Ты свободна, Глэдис. Хотя погоди... сделай мне чай с ромашкой.

– Да, миссис Клеверли.

Оставшись в одиночестве, старуха нацепила очки с толстыми стеклами и медленно набрала номер. Бодрый девичий голосок ответил ей после первого звонка:

– Агентство «Суперняня, здравствуйте. Мы заботимся о ваших детях, как о своих. Мерил у телефона.

– Здравствуйте, голубушка.

– Добрый день, чем я могу вам помочь?

– Меня зовут Клеверли... Барбара Клеверли...

Она нарочно сделала паузу, чтобы до неведомой Мерил дошло, кто снизошел до звонка в «Суперняню».

Дошло.

– О, миссис Клеверли, я так рада вас слышать! Как вы поживаете? – заворковала девушка. – Мы будем счастливы помочь вам!

Миссис Клеверли довольно улыбнулась. Еще бы они не будут счастливы. Все в Тотенхэме знают, кто она такая и сколько у нее денег. В этом паршивом городишке, да и на много миль вокруг него нет никого богаче и влиятельнее миссис Барбары Клеверли. Только ради этого она и приезжает дважды в год в Тотенхэм. Чтобы ощутить свою значимость.

– Понимаете, дорогуша, мне нужна няня.

– Вам нужна няня?

– Ну, естественно, не мне лично! – вспылила миссис Клеверли. – Моему внуку Эдди. Прелестный малыш, весь в свою мать. Но очень непоседливый. Понятия не имею, с чего Эдна и Роджер решили спихнуть его на меня в этом месяце, но факт есть факт. Я обожаю малыша Эдди и всегда с удовольствием с ним сижу, но как раз в эти выходные у меня назначена очень важная встреча, так что вы понимаете...

– Да, конечно, миссис Клеверли.

– Мне нужна няня на все выходные. Чтобы она приехала в пятницу вечером и осталась до воскресного вечера, когда вернутся родители Эдди. Или, может быть, я подъеду за ним. Ох, как все это сложно... Ненавижу обращаться к незнакомым людям. Если бы дело было в Нью-Йорке или Лос-Анджелесе, я бы ни за что не стала нанимать приходящую няню, у Эдди полно там постоянных нянек. Но здесь, в Тотенхэме, нет абсолютно никого, кто мог бы с ним посидеть.

– Я все понимаю, миссис Клеверли. Не беспокойтесь, вы можете нам доверять. Любая девушка из «Суперняни» сочтет за честь посидеть с вашим внуком.

– Мне не нужна любая! – скривилась миссис Клеверли. – А только лучшая. Девушка из рекламы.

– А, Келли Хиггинс. Отличный выбор, миссис Клеверли. Келли чудесно работает.

– Еще бы. Иначе ее бы не выбрали в девушки месяца.

Мерил угодливо хихикнула.

– Совершенно точно подмечено, миссис Клеверли.

– Значит, мы договорились.

– Подождите секунлочку, миссис Клеверли, я бы хотела уточнить кое-что. Что, если Келли Хиггинс уже занята на эти выходные? Мы могли бы предложить вам замену...

– Никакой замены. Даже не заикайтесь об этом.

– Да-да, я просто на всякий случай...

– Со мной не может быть никаких случаев. Я Барбара Клеверли. Не забывайте об этом.

– Да, миссис Клеверли, Келли будет счастлива посидеть с вашим внуком.

– Что еще нужно уточнять? – раздраженно бросила старуха.

– Сколько лет вашему милому мальчику?

– Э-э... в ноябре исполнилось восемь. Он уже такой большой... Писаный красавец... – В голосе миссис Клеверли появились мечтательные нотки. – Мой покойный муж был неотразим, и Эдди пошел в него. Как и моя дочь Эдна.

– О, я не сомневаюсь в этом, миссис Клеверли. В какое время вечером вы бы хотели видеть у себя Келли?

– Мм... в половине девятого, не раньше. Его родители как раз уедут. Эдна не терпит присутствия незнакомых людей в доме, так что дверь вашей девушке откроет горничная.

– Отлично, миссис Клеверли, я все записала. А где ее будет ждать маленький Эдди?

– Не надо со мной сюсюкать, милочка, – строго сказала Барбара. – Я еще не выжила из ума, хотя некоторым так кажется. Эдди в нашем загородном доме на Молхол-драйв. Вы знаете, где это находится? Вряд ли, откуда вам знать... Молхол-драйв, пятнадцать. Особняк

Роджера и Эдны Фултонов. Белый трехэтажный дом, обнесенный оградой, с огромным бассейном. Он там один такой.

– Я все поняла, миссис Клеверли. Будут ли у вас какие-нибудь специальные пожелания? Может быть, вы хотите о чем-нибудь предупредить нас?

– Специальные пожелания? Хм... надо подумать. Эдди порой бывает несносным. Эдна часто жалуется на него. Ваша девушка должна быть очень терпелива.

– Естественно, миссис Клеверли. В этом не может быть никаких сомнений.

– Надеюсь, она не сбежит и не бросит ребенка одного в огромном доме.

– Как вы можете такое говорить!? – ужаснулась Мерил. – С Келли ваш внук будет в полной безопасности.

– Смотрите у меня. Я разнесу ваше агентство по кирпичику, если Эдди пожалуется мне.

Миссис Клеверли так и представляла себе, как бедняжка Мерил обливается потом от страха.

– У него не будет причин для жалоб, миссис Клеверли.

– Хорошо, дорогуша, я надеюсь. Ваши услуги я оплачу чеком прямо сейчас. Пришлите ко мне курьера. Учтите, забрать деньги раньше понедельника у вас не получится, и если мне что-то не понравится, чек будет аннулирован.

– Конечно, миссис Клеверли. Мне понятны ваши меры предосторожности.

– То-то же. Глаз да глаз за вами нужен.

– Не волнуйтесь, в агентстве «Суперняня» работают только профессионалы. Келли вам понравится.

– Главное, чтобы она понравилась моему внуку.

Миссис Клеверли отключилась, не дождавшись ответа. С этими работницами только так и надо обходиться. Иначе обманут, обворуют и опозорят на весь мир. Чем больше страху на них нагонишь, тем лучше они трудятся. Теперь можно спокойно отдыхать. Авторитет Барбары Клеверли в Тотенхэме неоспорим, и Эдди обеспечен самый лучший уход!

А в это время в агентстве «Суперняня» шло совещание, в котором принимали участие Мерил, девушка с телефона, Агнесс, владелица агентства, и няня месяца Келли Хиггинс. Все они были молоды, привлекательны и чрезвычайно взволнованы.

– Вы бы слышали, как со мной разговаривала эта Барбара Клеверли, – причитала Мерил.

– Не ной, – резко оборвала ее Агнесс. – Клиенты бывают разными, и ты должна уметь угодить каждому. Главное, что эта сумасшедшая старуха разместила у нас заказ. Теперь мы всем сможем говорить, что наши девушки сидят с внуками миссис Клеверли. Клиентов станет еще больше.

Агнесс довольно потерла руки.

– Подожди, а как же быть с Дианой Вербински? – спросила Келли. – Я же должна работать с ней в субботу.

– Пошлем другую. Нэнси или Риту.

– Но миссис Вербински хотела именно меня...

– Они все хотят именно тебя! – воскликнула Агнесс. – Это естественно. Такое случается с каждой няней месяца. Твое лицо мелькает на экране, и ты становишься популярной. Но подумай сама, Келли. Если мы будем отказывать таким клиентам, как Барбара Клеверли, мы разоримся.

– А по-моему, гораздо важнее не угождать богатеям, а держать слово, – упорствовала Келли. – Репутация агентства должна основываться на честности.

– Вот когда ты станешь директором собственного агентства, тогда и будешь диктовать правила! – отрезала Агнесс. – Мерил, позвони Вербински и скажи, что Келли приболела и

мы пришем им другую девушку. Намекни, что в следующем месяце как раз эта девушка станет самой популярной няней. Это должно их утешить. А ты, моя дорогая Келли, начинай морально готовиться к выходным. Если внучок хоть каплю похож на бабушку, он тебе все нервы вымотает. А ты должна быть на высоте. Ясно?

– Да, Агнесс.

– Отлично. А теперь за работу.

Мерил и Келли переглянулись и вышли из комнаты.

Дневник Авроры Каннингэм

25 августа

Завтра наступает последний день моего добровольно-принудительного рабства. Начало новой, взрослой жизни. Я так долго мечтала об этом дне, что сейчас немного растерялась. С мечтами все намного проще. В воображении ты можешь сто раз проиграть одно и то же, а в жизни у тебя есть только один шанс. Успеешь ли ты воспользоваться им или будешь хлопать ушами? Смешно... «Хлопать ушами» – любимое выражение сестры Марты, преподающей у нас рисование. Я терпеть не могу рисование, и к сестре Марте тоже не очень хорошо отношусь (да простит меня Господь!), а ее хлесткие словечки так и лезут из меня.

Но в любом случае завтра будет покончено и с рисованием, и с сестрой Мартой, и с другими уроками и сестрами. А также с проповедями, молитвами, школьной формой, волосами, заплетенными в косички, послушанием, исповедями... Ах, и вообще со всем, что составляло мою жизнь в последние семь лет. Родители гордятся тем, что дали дочери приличное образование и воспитание, но если бы они только знали, как скучно учиться в закрытой католической школе для девочек! Сестры очень строгие, длину юбки измеряют линейкой каждый день, и не дай бог она окажется короче на какой-нибудь несчастный дюйм! Пороть нас, естественно, не пороли, но наказывали серьезно.

Впрочем, не хочу об этом вспоминать. Плохое точно осталось позади. Завтра за мной приедут мама и папа и заберут домой. Как же я по всем соскучилась! И по Джеймсу, и по Альфреду, и по тете Мэгги, и по моему замечательному песику Фрискису. Тяжело видеть родных всего лишь один раз в год, но, к сожалению, из школы нас отпускали домой только летом, на месяц. Сестра Юджиния всегда говорила, что каникулы вне стен школы плохо на нас влияют. Может быть. Но почему-то в конце каникул никогда не хотелось возвращаться в школу...

До сих пор не могу поверить в то, что теперь мне не нужно будет никуда возвращаться. Я буду взрослым самостоятельным человеком, буду есть, что хочу, и носить то, что нравится. И никогда в жизни больше не надену длинную юбку! По-моему, в девятнадцать лет человек имеет право на собственное мнение. Тем более, если этот человек – без пяти минут замужняя женщина.

Да-да, именно так. Я впервые пишу об этом, и мне ужасно страшно. Раньше помолвка казалась мне чем-то шуточным, несерьезным. Да и как может быть серьезной помолвка между десятилетней девочкой и четырнадцатилетним мальчиком? Так, баловство, развлечение для скучающих взрослых в жаркий летний вечер. Но теперь мне девятнадцать,

Билли, соответственно, двадцать три, и мы уже вполне взрослые, чтобы стать женихом и невестой на самом деле.

Мама говорила об этом, когда приезжала в последний раз. Я сказала, что шутка зашла слишком далеко, а она сказала, что это вовсе не шутка и что мне не найти жениха лучше, чем Билли. И что все счастливы. И папа, и Джеймс, и Альфред, и тетя Мэгги, и даже дедушка Стивен. А уж про родителей Билли и говорить нечего. Они давние друзья с мамой и папой и очень хотят с нами породниться.

После того разговора с мамой я не спала всю ночь. Пыталась вспомнить Билли. В последний раз я его видела два года назад, да и то мельком. Он высокий, худой и рыжий, с веснушками по всему лицу. Это я помню точно. Симпатичный? Может быть. О'Конноры все симпатичные. Какой у него характер? Умен ли он? Добр?

Ха-ха. На все эти вопросы есть лишь один ответ – не знаю. Когда я рассказала о своем женихе Линде и Келли, они забросали меня вопросами, на которые я не смогла ответить. Они подумали, что я их разыгрываю, и день со мной не разговаривали. Потом мы помирились, но, кажется, они до сих пор думают, что я их разыграла. Посмотрим, что они скажут, когда я пришлю им приглашение на свадьбу. Келли сразу побежит по магазинам искать себе платье, а Линда сядет на телефон и станет обзванивать знакомых, чтобы всем-всем сообщить о моей свадьбе. У меня очень милые подружки...

Все, глаза слипаются, и писать я больше не могу. Сердце замирает при мысли о том, что в следующий раз я возьмусь за дневник уже дома, в своей комнате, которую я знаю гораздо хуже, чем комнату в школе. Что меня ожидает во взрослой жизни? Не знаю...

Но умираю от любопытства!

2

Келли Хиггинс уверенно вела машину по извилистым улочкам Тотенхэма. Она видела, что случайные прохожие оборачиваются ей вслед, а встречные автомобили не упускают случая посигналить. Это немного действовало на нервы, но Келли ни на кого не обращала внимания. Благодаря частой рекламе по телевизору весь Тотенхэм и его окрестности были в курсе, что в маленькой голубой «тойоте» с фирменным логотипом «Суперняни» разъезжает девушка, которая стала няней месяца.

Идея конкурса принадлежала Агнесс. Ей захотелось, чтобы у девушек был стимул работать все лучше и лучше. Если клиенты тобой довольны, если они вызывают тебя снова, если они платят тебе премиальные, значит, у тебя есть шанс стать няней месяца и поучаствовать в рекламе агентства. Победительницу выбирали каждый месяц, и рекламный ролик переснимали. Выходило недешево, но интерес клиентов к «Суперняне» все компенсировал. Время показало, что и эта идея Агнесс была гениальной.

Келли свернула с Тотенхэм-роуд на Молхол-драйв. Было уже пятнадцать минут девятого, но она не волновалась. До дома Фултонов рукой подать, она будет на месте вовремя. Раз уж миссис Эдна Фултон так не любит присутствия посторонних людей в своем доме, Келли не будет ей надоедать. Она приедет ровно в половине девятого, как и договаривались, и ни минутой раньше.

Надеюсь, в доме найдется кто-нибудь помимо восьмилетнего ребенка, чтобы открыть мне дверь, усмехнулась про себя Келли.

Хотя как раз она меньше всего сомневалась в том, что восьмилетний ребенок в состоянии и сам дверь открыть, и за собой присмотреть. Сейчас на редкость самостоятельные дети. Они знают все телевизионные программы, не отлипают от персональных компьютеров и вовсе не желают развлекаться по старым дедовским рецептам – петь песни, играть в игры и загадывать загадки. Но Келли уже два года работала с детьми и знала, как справиться с самым заядлым компьютероманом. Избалованный внук миссис Клеверли ничуть ее не пугал. Найдется и на него управа. Главное, чтобы его родители не мешали.

Дом номер пятнадцать по Молхол-драйв полностью соответствовал описанию, данному Барбарой Клеверли. Белоснежный трехэтажный особняк, приличный металлический забор метра в два высотой, живая изгородь, сквозь которую проглядывает большой бассейн причудливой формы. Правда, ворота почему-то открыты, и никакого охранника нет, как нет и переговорного устройства. Но это не страшно. Тотенхэм спокойный город, здесь совершенно необязательно отгораживаться от всех железобетонными стенами и сворами диких собак.

Келли оставила машину на обочине и вошла во дворик. Слева призывно блестел бассейн, но она шла к двери, ни на что не отвлекаясь. Шикарный дом и сад, ничего не скажешь. Удачное сочетание богатства и вкуса чувствовалось в каждом деревце и кирпичике. Но она приехала работать, а не глазеть по сторонам, и работать она будет!

Келли поправила кепочку, сняла с плеча сумку, позвонила в дверь и приготовилась ослепить открывшего фирменной улыбкой. В агентстве «Суперняни» работают на редкость приветливые девушки, которые вежливо общаются не только с клиентами, но и с их прислугой, кошечками, собачками и просто предметами интерьера.

Дверь распахнулась, Келли улыбнулась... и на секунду потеряла дар речи. Она ожидала кого угодно – от горничной до ребенка, внутренне была готова столкнуться с Эдной Фултон, не любящей посторонних людей в доме, но такого... такого она и в страшном сне не могла увидеть.

Дверь ей открыл мужчина. И не обычный мужчина, а молодой и очень красивый. Черные волосы средней длины беспорядочными завитками обрамляли его смуглое лицо; его профилю могли бы позавидовать и Парис с Аполлоном. Всей одежды на нем был тонкий светло-зеленый халат, который отнюдь не скрывал красоты его стройного мускулистого тела. Как бы ни была Келли Хиггинс готова к неожиданностям, она на мгновение растерялась.

– Что вам нужно? – буркнул мужчина. – Вы меня разбудили.

Надо сразу отметить, что достоинства незнакомца полностью исчерпывались его потрясающими внешними данными. Его красивое лицо было хмурым и заспанным, на щеках пробивалась щетина, а густые волосы были взъерошены. Выражение, с которым он смотрел на девушку, явно говорило «а не пошли бы вы к черту!».

Замешательство Келли длилось не больше секунды. Работа с детьми требует моментальной реакции, и к тому времени как мужчина заговорил, она уже поняла, кто перед ней.

– Добрый вечер, мистер Фултон, – радостно проговорила она. – Я Келли Хиггинс из агентства «Суперняня».

Мужчина смотрел на нее все с тем же непонимающим выражением. Келли некстати заметила, что глаза у него вполне под цвет халата, светло-зеленые, с длинными, удивительно черными ресницами, и от этого немного смутилась. Отец Эдди Фултона очень недурен собой, особенно если причешется и выпится.

– И что вы тут делаете, Келли Хиггинс из агентства «Суперняня»?

Ох уж мне эти папаши, подумала Келли. Никогда ничего не знают и не помнят. Интересно, почему жена уехала одна и не захватила этого соню с собой? А может быть, она и не планировала ехать с ним. Неприятная ситуация. Одно дело – восьмилетний ребенок в доме, и совсем другое – папаша восьмилетнего ребенка. Да не простой папаша, а с внешностью голливудского красавца, от которого как пить дать жди беды.

Но девушки из «Суперняни» приучены справляться с нестандартными ситуациями.

– Я приехала, чтобы провести выходные с Эдди, – улыбнулась Келли.

– С Эдди?

– Да, мистер Фултон.

Келли почувствовала, что пора дать пояснения. Возможно, миссис Клеверли не поставила зятя в известность о своих намерениях. Ее вполне можно было понять. Роджер Фултон не производил впечатления надежного человека.

– Миссис Клеверли позвонила в «Суперняню» и заказала меня на выходные для своего внука.

В глазах Фултона мелькнул интерес. Слава богу, понял, подумала Келли.

– Ну... раз вас заказали, то проходите, – проговорил он с усмешкой, отходя в сторону.

Келли вошла в дом. Внутри было еще красивее, чем снаружи. Стеклопанная дверь во всю стену выходила на бассейн; по обе стороны от нее висели мягкие портьеры. В глубине гостиной виднелась витая серебристая лестница, слева располагались кожаные диванчики с баром из красного дерева, справа, к удивлению Келли, стоял рояль. На полу лежали мягкие светлые ковры, по которым очень приятно бродить босиком и очень страшно – в обуви. На стенах висели картины. Келли не особенно разбиралась в живописи, но даже она узнала одного Ренуара и двух Дега.

Пока ошеломленная Келли рассматривала интерьер, Роджер подошел к бару и вытащил оттуда полупустую бутылку, в которой явно хранилось что-то покрепче сока. Взболтал ее и посмотрел на свет ее содержимое.

Келли хранила свирепое молчание. На ее взгляд, папаша Эдди и без того был достаточно пьян. Точнее не пьян, а с похмелья, что практически одно и то же. Недопустимо принимать алкоголь в доме, где живет ребенок. Но этим богачам наплевать на своих детей. Они подают им дурной пример, а потом обвиняют во всем прислугу...

К ужасу Келли, Фултон извлек из бара широкий бокал для виски, плеснул в него из бутылки и сделал глоток.

– Эх, хорошо, – пробормотал он себе под нос. – Ужасно голова болит после вчерашнего. С вами когда-нибудь такое бывало?

Келли не сразу поняла, что он обращается к ней.

– Простите?

– Я спросил, у вас когда-нибудь голова с похмелья трещала?

– Я не пью.

– Совсем?

– Совсем.

Фултон недоверчиво ухмыльнулся и сел на диван, закинув ногу на ногу. Он так беззастенчиво разглядывал Келли, что от брони ее самообладания остались жалкие лоскутки. Пару раз с ней такое случалось. Она сидела с ребенком, а его папаша бродил кругами неподалеку и пускал слюни. Кто-то вел себя прилично и дальше томных взглядов не шел. Кто-то позволял себе отпускать многозначительные намеки. А кто-то, не стесняясь присутствия собственного ребенка, пытался приударять за хорошенькой няней.

Келли всегда гордилась тем, что умеет ставить наглецов на место. Однако в обществе Роджера Фултона она чувствовала себя не в своей тарелке. Было в нем что-то эдакое, что лишало ее душевного равновесия.

Она пыталась разобраться, в чем дело. Неужели у нее дрожат поджилки только потому, что Фултон сногсшибательно красив? Какая глупость. Он, конечно, привлекателен... То есть... очень привлекателен. Но совершенно не ее тип. Ей нравятся мужчины умные, заботливые и внимательные, в которых есть что-то помимо белозубой улыбки и смоляных кудрей. А Роджер Фултон явно ничего собой не представляет. К тому же похмелье изрядно подпортило прекрасное личико мистера Фултона...

Но если дело не во внешности, тогда в чем? Ее смущает роскошь этого дома? Не исключено. Обычно ее клиентами были люди победнее. Надо сказать, что Тотенхэм не мог похвастаться богачами вроде Фултонов или миссис Клеверли. Но для хорошего работника статус клиента не должен иметь никакого значения, а Келли считала себя хорошим работником... Она же была няней месяца!

– Вы так и будете стоять в дверях, мисс Как-вас-там? – лениво поинтересовался Фултон. – Присаживайтесь, в ногах правды нет.

Он похлопал по дивану рядом с собой. Пола халата распахнулась, обнажив крепкую загорелую ногу. Келли покраснела от негодования. Кажется, он специально провоцирует ее. Вот и ответ на вопрос, почему она сама не своя. Потому что он намеренно пытается вогнать ее в краску.

– Я бы хотела увидеть Эдди, – негромко, но твердо произнесла она. – Вы не проводите меня к нему?

– Проводить вас к Эдди... – эхом повторил Фултон и отпил еще глоток. – На сколько времени вас наняли, напомните мне, пожалуйста.

– С половины девятого вечера в пятницу до вечера воскресенья.

– И позвонила вам бабушка?

– Простите?

– Я имею в виду Барбару Клеверли.

– Да, позвонила миссис Клеверли, – кивнула Келли. – Бабушка? Вы называли ее бабушкой? Она сказала, что Эдди – это ее внук, а получается, что правнук?

– Почему правнук? – усмехнулся Фултон. – Внук. Я и есть Эдди.

За время своей работы в «Суперняне» Келли приходилось сталкиваться со многим и слышать всякое. Она старательно вырабатывала в себе хладнокровие, потому что лишь

спокойствие и выдержанность помогали ей во всех внештатных ситуациях. Но сейчас она открыла рот и вытаращила глаза, не в силах вымолвить ни слова. Этот красавец с опухшей от сна физиономией – Эдди Фултон? Восемилетний внук миссис Клеверли? Кто из них двоих бредит?

– Да, я удивлен не меньше вас, – произнес мужчина, вставая. – На бабушку иногда такое находит.

– Но она сказала, что Эдди восемь лет!

– Когда-то мне было восемь. С тех пор немало воды утекло. Бабушка просто забыла. С ней такое случается. Возраст, знаете ли...

– Вы меня разыгрываете.

– Показать документы? Вспомнить бы, куда я задевал права... – Он сморщил лоб, якобы припоминая. – А, должны быть в кармане пиджака, в котором я вчера... Впрочем, неважно, сейчас принесу.

Роджер или Эдди поднялся на второй этаж и вернулся с правами.

– Держите.

Келли изучила их до последней точки. Ошибки быть не могло. Под фотографией красавца значилось имя Эдуарда Фултона.

– Значит, вы действительно Эдди, – прошептала Келли, возвращая права владельцу.

– Точнее Эдуард Грэхем Фултон. Но если вам больше нравится Эдди, я согласен потерпеть.

Келли провела рукой по лбу.

– Я д-должна п-позвонить, – пробормотала она, заикаясь. – Немедленно.

– Пожалуйста, – любезно улыбнулся он. – Телефон вон там, на столике за лестницей.

На негнущихся ногах Келли подошла к столику и сняла трубку. Агнесс должна быть сейчас дома. Ох, как она разозлится, когда узнает, в чем дело...

– Агнесс Мерчисон у телефона, – раздался в трубке бодрый голос директора «Суперняни».

– Агнесс, привет, это Келли.

– Келли? Что-то случилось?

У Агнесс было потрясающее чутье на неприятности. К тому же она знала, что Келли на работе и без причины никогда не станет звонить.

– Случилось.

Келли покосилась на Эдуарда, который сидел на нижней ступеньке лестницы и с явным удовольствием слушал ее. Уходить он не собирался.

– В чем дело? – нетерпеливо воскликнула Агнесс. – Ты где?

– В доме Фултонов, конечно.

– Неприятности с Эдди?

Голос Агнесс задрожал от страха. Невозможно представить себе, что с ними сделает влиятельная Барбара Клеверли, если с ее дорогим единственным внуком произойдет что-нибудь кошмарное под присмотром девушки из «Суперняни»!

– С Эдди все в порядке, – с сарказмом произнесла Келли. – Даже более чем. Сейчас он сидит на лестнице в банном халате и пьет виски.

– Коньяк, – шепотом поправил ее Эдуард. – Ненавижу виски.

– Что-о? – Агнесс закричала так, что ее мог услышать весь Тотенхэм. – И ты ему позволяешь?

– А ты думаешь, я могу запретить взрослому мужчине пить?

Агнесс потребовалась целая минута, чтобы осознать сказанное.

– Что ты имеешь в виду, Келли?

– А то, что миссис Клеверли ошиблась. Малышу Эдди не восемь лет, а все тридцать восемь!

Агнесс ойкнула.

– Ты уверена?

– На сто процентов.

– Может, тебя разыгрывают?

– Я видела его права.

– И что теперь делать?

– Я надеялась, ты мне скажешь.

Агнесс снова замолчала.

– Я не могу здесь оставаться, ты же понимаешь, – прошептала Келли, прикрывая трубку рукой. – Глупо нянчиться с взрослым мужиком.

– Ну не скажи, – устало отозвалась Агнесс. – У его бабки могли быть свои причины...

– Старческий маразм!

– Я все слышу, – сказал Фултон.

– Черт, хватит подслушивать! – разозлилась Келли.

– Не чертыхайся! – рявкнула Агнесс. – Возьми себя в руки. У нас есть заказ. Есть даже оплата, которую аннулируют, если мы не выполним свои обязательства. Есть клиентка, в конце концов, старая взбалмошная склеротичка, но очень богатая и влиятельная. Она предупредила, что няне понадобится терпение. Очень много терпения.

– И что?

– А то, что ты отработает субботу и воскресенье, как мы договаривались.

– Агнесс, ты в своем уме? Я не могу!

– Можешь. Подумай о репутации «Суперняни». Мы утверждаем, что беремся за самых трудных детей. Раз Барбара Клеверли считает своего внука ребенком, мы ей не будем перечить.

– Господи, Агнесс, что ты говоришь? Что я буду с ним делать все выходные?

Келли боязливо оглянулась на своего подопечного, но он был целиком и полностью занят своим коньяком и вроде бы ничего не слышал.

– Придумай что-нибудь, – хохотнула Агнесс. – Ты же у нас девушка месяца.

– Ну пожалуйста...

– Никаких пожалуйста.

Агнесс посуровела. Это уже была не подруга, а строгая начальница.

– У тебя есть работа, Келли Хиггинс, так что будь любезна ее выполнить. Да и чего ты нервничаешь? Он наверняка уйдет сейчас куда-нибудь. Ты ему нужна еще меньше, чем он тебе. Всего дел – посидеть в роскошном доме и в бассейне искупаться. Звони, если что.

– А толку? – уныло спросила Келли.

– Все равно звони. Хочу быть в курсе того, как у вас идут дела.

Агнесс хихикнула и отключилась. Келли со злостью бросила трубку на телефон.

– Поаккуратнее, пожалуйста, с моим имуществом, – назидательно сказал Эдуард.

Келли посмотрела на него. Он по-прежнему сидел с бокалом на лестнице и жизнерадостно улыбался. Она вздохнула. Предстояли очень нелегкие выходные.

Дневник Авроры Каннингэм

27 августа

Я вернулась домой только вчера, а кажется, что живу здесь целый год. Школа осталась далеко позади, что, с одной стороны, хорошо. Мне не надо больше ничего учить и до дрожи в коленях бояться строгую сестру Агату.

Но есть и плохая сторона. Если все в жизни будет теперь происходить так быстро, то я оглянуться не успею, как стану такой же, как тетя Мэгги, – старой и ворчливой.

Хотя сейчас лучше не думать о плохом. Сегодня мама повезла меня по магазинам. Она говорит, что я одеваюсь просто ужасно и что за несколько дней мне надо срочно привить вкус. Девушка из хорошей семьи должна выглядеть как картинка, а не как монашка. Интересно, с какой стати тогда они отдали меня в школу доминиканского ордена «Сестры Марии». Дань маминому католическому прошлому, я полагаю. Но в таком случае тем более несправедливо обвинять меня в том, что я не умею одеваться!

Мы провели в магазинах весь день и потратили кучу денег. Если начать описывать все, что мне купили, то не хватит и двух толстых тетрадей. В эту одежду, наверное, можно было бы одеть всех девочек нашей школы. Недаром в моей спальне не просто шкаф для вещей, а отдельная комната. Но самое главное, мне купили настоящее вечернее платье с декольте и огромным разрезом. Оно нежно-розовое, с брошкой из разноцветных камней и широкой оборкой по подолу. Я влюбилась в него с первого взгляда.

Единственный минус в том, что к платью мне купили туфли на высоких каблуках, а для меня это трагедия, не больше и не меньше.

Кому-то это покажется смешным, но я ни разу не ходила на каблуках выше трех сантиметров. Когда мама осознала это, она пришла в ужас и велела мне срочно тренироваться, потому что тридцатого августа мы приглашены к О'Коннорам на прием в честь дня рождения отца Билли. Меня официально представят большому свету, и там я наконец увижу своего жениха после двух лет разлуки.

Сегодня я тренировалась целых полчаса, а похвастаться могу только тем, что едва не вывихнула щиколотку. На каблуках я чувствую себя громадной и неуклюжей. Колени дрожат, ноги болят. Кажется, что я ступаю очень тяжело и вот-вот упаду. Не знаю, как это выглядит со стороны, но, наверное, тоже не очень привлекательно. Так что мысль о том, что на приеме у О'Конноров мне придется ходить на каблуках, пугает меня не меньше, чем встреча с Билли.

Я ужасно волнуюсь. Когда семь лет живешь в одном мире, а потом вдруг перемещаешься в другой, всегда страшно. Хотела бы я, чтобы мои подруги были рядом! Но это невозможно. Как сказала мама, Аврора Каннингэм должна четко понимать, с кем ей подобает общаться, а с кем нет. Теперь она каждую свободную минуту рассказывает мне историю нашей семьи, чтобы я прониклась собственной значимостью и осознала свое место в обществе. Но на самом деле эти рассказы только нагоняют на меня тоску. Одно я знаю точно. Что бы мама ни говорила, я обязательно позову на свою свадьбу Келли и Линду, хотя одна из них сирота, а другая – дочь итальянских эмигрантов. Может, в жилах Авроры Каннингэм и течет голубая кровь, но друзей она не забывает!

3

Первым, что сказал Эдуард Фултон, было:

– Между прочим, дорогая няня, меня никто никогда так не оскорблял.

– Чем я вас оскорбила? – изумилась Келли.

– Мне не тридцать восемь лет, а двадцать девять! Существенная разница, правда?

Келли язвительно улыбнулась.

– Простите, никогда не умела определять возраст взрослых людей. Я специализируюсь по детям.

– Но не до такой же степени! Неужели я так плохо выгляжу?

– Если бы вы вчера выпили побольше, я бы дала вам все пятьдесят.

Фултон рассмеялся, но Келли видела, что задела его за живое.

– Ничего, сейчас приму душ, переоденусь и предстану перед вами во всей красе, – сказал он, вставая.

– Не стоит. Я все равно здесь надолго не задержусь.

– Неужели? А мне показалось, что ваша начальница приказала вам отработать выходные. Иначе вам не заплатят. Или я ослышался?

Келли скрипнула зубами.

– Она-то приказала. Но есть еще и вы. Вряд ли вам захочется, чтобы все выходные в вашем доме торчала неизвестная девица. Так, мистер Фултон?

Эдуард ехидно ухмыльнулся, и Келли поняла, что ничего хорошего для себя она сейчас не услышит.

– Не имею ничего против неизвестных девиц. Особенно таких симпатичных. У вас натуральный цвет волос или крашеный?

– Натураль... – начала Келли, но вовремя спохватилась. – Вас это не касается!

– Вы со всеми своими подопечными разговариваете в таком тоне?

– Нет, только с теми, кто старше пятнадцати.

– А вам не кажется, что это дискриминация по возрасту?

– Мне кажется, это здравый смысл.

– Удивительно, что человек с такими взглядами работает няней. Я так понимаю, что вы милы только с детьми, а их родителям хамите, да?

Келли глубоко вздохнула и приказала себе успокоиться. Фултон провоцирует ее. Он знает, что ей некуда деваться, и намеренно издевается. Его устраивает, что она проведет здесь выходные? Отлично. Но пусть готовится к тому, что игра будет идти по ее правилам!

– Извините. – Келли улыбнулась как можно сердечнее. – Я просто немного растерялась. Но сейчас все в порядке. Главное для «Суперняни» это желания наших клиентов.

– Для «Суперняни»?

– Так называется наше агентство. Вы могли видеть рекламу по телевизору.

Эдуард задумчиво поскреб щетину на подбородке.

– Это где еще у собаки розовый бант на шее?

– Да.

– А, знаю... Слушайте, а не вы ли там снимались?

Келли кивнула.

– То-то мне ваше личико знакомым показалось. Вы же суперняня месяца?

– Да.

– Какая честь. Вот уж не думал, что бабуля настолько расщедритсЯ. Вы очень дорого стоите?

– Миссис Клеверли настаивала на том, чтобы ее внуком занималась няня месяца, – оттарабанила Келли.

Она старалась не думать о том, что взгляды и вопросы «малыша Эдди» смущают ее все сильнее. Похоже, Агнесс ошиблась с прогнозом. Эдуард Фултон вовсе не собирался сбегать от своей няни.

– Это мне нравится... Я люблю все самое лучшее, – задумчиво проговорил Эдуард и, прежде чем Келли опомнилась, сорвал с нее бело-голубую кепку.

Водопад густых белокурых волос обрушился на ее плечи. Келли побелела от ярости.

– Красиво... – Он протянул руку, чтобы потрогать мягкий локон, но в ту же секунду Келли больно ударила его. – Эй, что вы себе позволяете?

– Что вы себе позволяете, хотела бы я знать? – прошипела она.

– В вашем агентстве все занимаются рукоприкладством?

– Это самооборона!

– О да, можно подумать, я на вас напал.

У Келли задрожали губы. Этому мерзавцу не вывести ее из себя, что бы он ни делал и ни говорил. Нужно было срочно менять тактику.

– Да, Эдди, прости меня. Мне не следовало так поступать, – произнесла она тоном, в котором всегда разговаривала с пятилетками.

Ровные брови Фултона поползли вверх.

– Эдди? Мы уже переходим к неформальному общению? Мне это нравится, хотя лично я предпочитаю Эд. Эдди слишком похоже на Тедди, а мне не хочется, чтобы меня звали как медведя.

– Как скажешь, Эд, – смиренно ответила Келли. – Хотя Тедди тоже очень хорошее имя.

Фултон с подозрением покосился на нее, ожидая подвоха, но на личике Келли застыло ангельское выражение.

– А как мне вас называть, дорогая няня?

– Ты можешь звать меня просто Келли или няня Келли. Как тебе будет удобнее.

– Няня Келли. Обалдеть.

– И ты должен пообещать мне, что больше не будешь говорить в моем присутствии таких плохих слов, – нахмурилась Келли.

Эдуард закусил губу.

– Ты действительно собираешься разыгрывать из себя няню?

– А у меня есть другой выход? Меня наняли присматривать за ребенком, и я буду за ним присматривать.

Фултон задумался. Келли с надеждой поглядывала на него сквозь полуопущенные ресницы. Сейчас он должен понять, что этот фарс зашел слишком далеко, и отпустить ее домой. Не будут же они в самом деле проводить все выходные вместе по прихоти безумной старухи?

– С детства мечтал, чтобы у меня была няня вроде тебя, – наконец сказал Эдуард. – Так что я не против, чтобы ты за мной присматривала. Когда будешь начинать?

Келли в отчаянии швырнула свою сумку на диван.

– Прямо сейчас!

Она лежала в его спальне на громадной круглой кровати, закрытой покрывалом в виде тигровой шкуры, и листала «Плейбой», который нашла тут же.

Он принимал душ в соседней ванной и болтал с ней сквозь открытую дверь. Келли слышала шум льющейся воды и намеренно не поворачивала голову, чтобы случайно не увидеть лишнего.

– Ты уверена, что не хочешь потерять мне спинку? По-моему, это входит в обязанности няни!

– Если бы тебе было пять лет, тогда да. Но восьмилетний мальчик сам моет себе спинку! – крикнула Келли и перевернула следующую страницу журнала.

– А вдруг я поскользнусь и упаду?

– Меньше разговаривай, и все будет в порядке!

– Но ребенка нельзя оставлять одного в ванной надолго. Разве не так?

– Ребенка – можно. В ванной нельзя надолго оставлять взрослого, – едко бросила Келли.

В ответ раздался гомерический хохот.

– Как я погляжу, у тебя солидные познания во многих областях!

– Я работаю с детьми. Иначе нельзя.

Шум воды в ванной прекратился, и голос Келли прозвучал чересчур громко в наступившей тишине.

– А ты попробуй работать с взрослыми, это выгоднее и интереснее, – сказал Эд, выходя из ванной.

Келли повернулась. Как и следовало ожидать, на нем не было ничего, кроме длинного полотенца, обернутого вокруг бедер.

Бедные несчастные полотенца! Их откровенно эксплуатируют авторы любовных романов и сценаристы романтических комедий для создания чувственной ауры вокруг героев. Они должны были уже давно надоесть и читателям, и зрителям, и самим героям. Ну что, скажите на милость, может быть соблазнительного в человеке, который только что принял горячий душ и обмотался продуктом текстильной промышленности?

Оказывается, очень многое. Полотенца срабатывают до сих пор. Сработало оно и сейчас. Тело Эда было создано для обертывания в полотенце. Пропорционально сложенное, стройное, в плечах широкое, в бедрах узкое, мускулистое, смуглокожее...

Келли сглотнула и отчаянно попыталась перевести все в шутку.

– О, Эдди помылся сам. Молодец.

– Эдди было бы намного лучше, если бы его помыли.

Фултон как бы невзначай положил руки на край полотенца. Келли отлично поняла значение этого жеста. Одно легкое движение, и полотенце упадет к его ногам. Ей стало страшно.

– Давай без глупостей, хорошо? Статью за сексуальное домогательство еще никто не отменял. Я подам на тебя в суд, если ты не прекратишь.

– Няня Келли не понимает шуток. Кошмар, – скорбно вздохнул Эд, но руки от полотенца убрал. – Как же ты с детьми работаешь?

– Детские шутки я понимаю. Они гораздо остроумнее, чем у взрослых.

– То-то ты детский журнал листаешь, – ехидно заметил он.

Келли смахнула «Плейбой» на пол.

– Что нашла, то и листаю. Надо же было чем-то себя занять.

– А чем ты собираешься занимать себя сейчас? – спросил Эд вкрадчиво и присел на край кровати.

Келли тут же вскочила.

– Как насчет того, чтобы поужинать? Не знаю, как ты, а я проголодалась.

Лицо Эда оживилось.

– Ты приглашаешь меня в ресторан?

– Нет, на кухню, – улыбнулась Келли. – Восьмилетние дети в десятом часу по ресторанам не ходят!

Кухня в особняке Фултонов была под стать остальному убранству. Келли на секунду растерялась среди такого количества шкафчиков, столиков, сверкающих ножей, разноцветных разделочных досок и бытовых приборов всевозможного назначения. Она невольно

вспомнила кухню в своей квартирке, которая служила по совместительству и столовой, и гостиной. Там бы не поместилась и десятая часть того, что стояло здесь...

Через десять минут с помощью Эда Келли разобралась, где плита и как она включается, что есть в холодильнике и из чего можно приготовить еду.

Фултон сидел на высоком барном стуле и с интересом наблюдал за ее ловкими движениями.

– Ты что, серьезно собираешься готовить ужин?

– А что ты предлагаешь? Умереть от голода? В холодильнике нет ничего готового.

– Можно заказать в ресторане.

– Фу, терпеть не могу такую еду.

– Смотря в каком ресторане заказывать, – усмехнулся Эд. – Я же тебе не пиццу предлагаю.

Келли подбоченилась. Она была поклонницей итальянской кухни.

– А что плохого в пицце, скажи, пожалуйста?

– Ничего, кроме того, что она невкусная. Мы можем позвонить в японский ресторан, и нам через час привезут отличную еду.

– Через час? – ужаснулась Келли. – Ну уж нет, это слишком долго. Через десять минут я приготовлю такой омлет, что язык проглотишь.

Она порезала помидоры, перец и лук, сбила в эмалированной миске три яйца.

– А у тебя хорошо получается, – заметил Эд. – Я думал, няни только сидят с детьми.

– Няня – это мастер на все руки! – Келли вылила яйца на раскаленную сковороду. – Однажды мне даже пришлось чинить электропроводку.

– Да ты что?

– Разразилась страшная буря, а дети боялись спать без света. Дозвониться до электрика я не могла, потому что телефон не работал тоже. Соседи уехали, и звать на помощь было некого. Пришлось самой выкручиваться.

– Какая ты умница.

– Я всего лишь человек, который привык во всем полагаться только на себя. Кстати, тебе тоже кое-чему не помешает научиться, Эдди. – Келли лукаво улыбнулась. – Давай-ка накрывай на стол.

– Ты всегда заставляешь детей работать?

– По возможности да. Им это нравится.

– Ну а мне бы понравилось совсем другое... – Эд подошел к девушке сзади и обнял ее за талию. – Хочешь, покажу, что именно?

Она застыла, понимая, что, если сейчас шваркнет наследника Барбары Клеверли по голове горячей сковородой, агентству «Суперняня», как и вкуснейшему омлету, придет конец. Поэтому вместо решительного отпора, который заслуживал этот нахал, Келли обхватила Эда за запястья и осторожно сняла его руки со своих бедер.

– Веди себя как хороший мальчик, иначе омлет тебе не достанется.

– Какая страшная угроза, – усмехнулся Эд, но протестовать не стал и полез в ящик за тарелками.

Омлет получился на редкость вкусным.

– Действительно... язык проглотишь, – пробормотал Эд, положив в рот первый кусочек.

Келли довольно улыбнулась. Пусть богатенький красавчик убедится в том, что она годится не только на то, чтобы хватать ее за бедра.

– Если тебя уволят в «Суперняне», я возьму тебя к себе поварихой, – продолжал Эд. – Моя Элизабет готовит намного хуже.

Улыбка сползла с лица Келли.

– Никто меня не уволит, можешь не надеяться.

– То есть, если я пожалуюсь бабушке, что ты плохо за мной ухаживала, а она пожалуется твоей начальнице, тебе ничего за это не будет?

Келли побледнела.

– Ты этого не сделаешь!

– Почему нет?

– Потому что это глупо! Потому что тебе не восемь лет, а двадцать девять, и то, что я нахожусь здесь, – недоразумение чистой воды!

Похоже было, что выражение ее лица напугало Эда.

– Да я пошутил, не волнуйся.

– Дурацкая шутка.

– Не злись, тебе это не идет. Хочешь, я в наказание помою посуду?

Келли невольно улыбнулась.

– А ты умеешь?

– Чего там уметь? – удивился Эд. – Ставишь в посудомоечную машину, нажимаешь на кнопку, и все готово. Ну что, договорились?

– Договорились.

– А в награду за примерное поведение ты искупаешься со мной в бассейне.

Вилка выпала у Келли из рук.

– Что ты так на меня смотришь, няня Келли? Ребенок хочет купаться. На улице жара страшная, а ты меня в доме сидеть заставляешь.

– Уже слишком поздно. Ребенку пора спать.

Эд поиграл бровями.

– Спать? Знаешь, эта идея нравится мне еще больше, чем купание.

Он вытянул губы в трубочку и потянулся к Келли. Она засмеялась.

– Хватит паясничать. Тебе это не идет.

– Неужели? А мне говорят, что у меня отлично получается. Из меня вышел бы хороший актер, тебе не кажется? В амплу героя-любовника.

– Тебе нагло соврали. Любовник из тебя, может, и получится, а вот герой – ни в коем случае.

– О, женщины, женщины. Разве можно так безжалостно разрушать самые светлые мечты?

Эд соорудил скорбную мину, и Келли снова рассмеялась. Он действительно умел смеяться...

– Так, хватит баловства, приступаем к делу, – сказала она с притворной суровостью. – Если ты хочешь искупаться, надо поспешить, а то скоро стемнеет.

– Купаться в темноте намного романтичнее.

– Эдди!

– Все, понял, молчу. – Он встал и собрал грязные тарелки. – Иди к бассейну, няня Келли, я тебя догоню. Что тебе принести выпить?

– Сок.

– И все?

– И все.

– От вашей правильности, леди, кровь в моих жилах скисает как молоко.

Келли пожала плечами.

– Если не нравится, я могу поехать домой.

– Нет. – Эд картинно вздохнул. – Ты – мой крест на эти выходные, и я донесу его до конца. Иначе бабушка никогда меня не простит и лишит наследства. Ты же не возьмешь меня на содержание?

Ответить Келли не успела. Эд повернулся к ней спиной и стал исследовать холодильник на предмет прохладительных напитков. Спина у него была что надо. Рельефная, но в меру, как раз в Келлином вкусе. Наверное, его кожа очень нежная на ощупь... Келли на миг представила себе, как она встает, подходит к Эду и кладет руки ему на плечи... Что он тогда сделает? Ох, лучше об этом не думать...

Келли с трудом оторвала глаза от соблазнительной спины «малыша Эдди» и побрела вон из кухни. Надо было ему сказать, чтобы не забыл надеть плавки, вяло подумала она. Но если скажешь, он нарочно забудет.

Дневник Авроры Каннингэм

30 августа

Правильнее было бы написать тридцать первое, потому что сейчас четыре часа утра. Но так как я до сих пор не ложилась, то для меня еще продолжается тридцатое августа.

У меня такое ощущение, что оно не закончится никогда. Какая же я идиотка... Страшно вспомнить. Но я должна вспомнить и все записать, потому что иначе мне не избавиться от чувства стыда и не забыть того, что произошло сегодня, то есть вчера. Тьфу, неважно.

Как я уже писала, мы всей семьей были приглашены на прием к О'Коннорам. Мистер О'Коннор отмечал пятидесятилетие и снял по такому случаю главный банкетный зал отеля «Хилтон Плаза». Насколько я поняла, там присутствовали все, кто хоть что-нибудь значит в Нью-Айленде. Собралась огромная толпа. Я и не подозревала, что здесь так много людей со значением. Серьезных, состоятельных, солидных. Эти три «С» могли быть напечатаны на визитной карточке каждого гостя.

Мы были, естественно, в числе гостей первой важности, и не только потому, что папа – один из самых богатых бизнесменов штата. А еще и потому, что они с мистером О'Коннором давние друзья и я должна выйти замуж за его младшего сына Билли.

Одним словом, я была как на иголках. Первый официальный прием, выход в высший свет Нью-Айленда, знакомство с семьей жениха, да и с самим женихом, собственно говоря. Меня причесали, накрасили, затянули в узкое, неприлично открытое платье и взгромоздили на высоченные каблуки. Мне было страшно посмотреть на себя в зеркало. Я считаю себя привлекательной девушкой, хотя и не такой красивой, как мама, но мне казалось, что мой наряд способен изуродовать даже королеву красоты.

Правда, мама сказала, что я ослепительна, да и папа похвалил. Все пройдет отлично, сказал он, если ты не будешь опускать глаза и переваливаться как гусыня. Порой папе очень не хватает такта. Как еще я могу ходить, скажите на милость, если туфли на высоких каблуках я примерила впервые в жизни только несколько дней назад?

Мама оказалась более понимающей. Она поддерживала меня под руку и помогала практическими советами, но у меня все равно тряслись колени. А как могло быть иначе? Волнение, страх плюс абсолютная неспособность владеть своим телом. Сестра Эллис, преподававшая гимнастику, умерла

бы от смеха, глядя, как я шатаюсь при каждом шаге и пытаюсь удержать равновесие.

Но это были пустяки. Только начало. Кошмар случился в «Хилтон Плаза», когда я поднималась по лестнице. На самой верхней ступеньке стояли О'Конноры всем составом и поджидали нас. Я не запомнила ни сколько их было, ни как они выглядели. Я полностью сосредоточилась на своей походке и достаточно уверенно передвигала ноги. Но, разумеется, это не могло продолжаться слишком долго. Когда до О'Конноров оставались какие-нибудь жалкие три-четыре ступеньки, я умудрилась наступить на подол своего чересчур длинного платья и... кубарем скатилась вниз.

До сих пор уши горят от стыда. К несчастью, я ничего себе не повредила. Если бы меня увезла машина «скорой помощи», меня, по крайней мере, пожалели бы, а так на мою долю достался только смех. В лицо, естественно, не смеялся никто, но уж за спиной похихикали вволю. Достаточно было только видеть мамино лицо, чтобы понять, что моя репутация безвозвратно разрушена.

У подножия лестницы мое падение закончилось. Кто-то помог мне встать, отряхнуть платье. Хоть убей, не помню, кто это был. Дворецкий или горничная, или еще кто-нибудь из прислуги. А может быть, гость, что было бы совсем ужасно.

За это время, видимо, мама успела меня представить О'Коннорам, потому что сам именинник спустился ко мне и поинтересовался, как я себя чувствую. Я ответила, что все в порядке, хотя на самом деле все было отвратительно. Мистер О'Коннор благородно сделал вид, что поверил мне, и, опираясь на его руку, я во второй раз стала штурмовать лестницу. На этот раз все прошло удачно.

Но прием был для меня испорчен. Каждый, кто подходил к нам знакомиться, смотрел на меня со снисхождением и жалостью. И самое обидное заключалось в том, что со своим женихом я так и не встретилась, потому что накануне Билли где-то подцепил ветрянку и в день приема валялся в постели. Беда на самом деле никогда не приходит одна. Теперь нам придется встретиться с глазу на глаз, без спасительного присутствия посторонних людей.

Одно я знаю точно – туфли на каблуках я на встречу с Билли надевать не буду.

4

У бассейна Келли осознала, что ей следует волноваться не о плавках Эда, а о собственном купальнике. Вернее, о том, что его заменит. В ее фирменной бело-голубой сумке «Суперняни» было припасено немало интересных и полезных вещей, которые могли бы пригодиться в работе с восьмилетним карапузом, но, увы, ни одного бикини. Лазурная вода бассейна манила долгожданной прохладой, но Келли, к сожалению, могла позволить себе разве что расстегнуть верхнюю пуговичку рубашки.

– Как, ты еще не готова? – услышала она голос Эда.

Келли повернулась. Стеклопакеты были полностью сдвинуты в сторону. Он стоял, прислонившись к стене, и с негодованием смотрел на девушку. К счастью, плавки на нем были. Зато не было ничего другого, и у Келли перехватило дыхание. Конечно, она видела в глянцево-журналах фотографии потрясающих мужских тел, но одно дело – рассматривать картинки, и совсем другое – лицезреть подобную красоту в жизни. Сохранять необходимое для няни хладнокровие было все труднее и труднее...

– Ты собираешься раздеваться или нет?

Эд шел прямо на нее. Одной рукой он держал поднос с напитками, на второй, как у заправского официанта, висели полотенца.

– Я все приготовил, а ты ведешь себя как монашка.

Келли подскочила на месте.

– Что ты сказал?

– Ведешь себя как монашка, – удивленно повторил Эд.

Он поставил поднос на стол под уже ненужным зонтиком, а полотенца кинул на ближайший шезлонг.

– Купаться в одежде я тебе не позволю.

– Я вообще не буду купаться, – отвернулась Келли. – У меня нет купальника.

– Как нет купальника? Ты что, не знала, куда идешь? Бабушка не сказала, что у меня есть бассейн?

– Сказала.

– И ты не взяла купальник?

– Нет.

Эд плюхнулся на шезлонг.

– Ничего не понимаю. Хозяев нет. Бассейн есть. Все выходные купаться можно, а ты без купальника.

У Эда был такой растерянный вид, что Келли захотелось погладить его по голове.

– Я пришла работать, а не купаться.

– Серьезно?

– У тебя странное представление о нянях, – рассмеялась Келли и села на шезлонг рядом. – Мы действительно сидим с детьми, развлекаем их, общаемся с ними, вовремя укладываем спать и читаем сказки на ночь. А вовсе не веселимся в доме их родителей.

– Да, отстал я от жизни. Может быть... Мне пару раз родители нанимали бебиситтера. В первый раз девочка закрылась в подвале и нюхала клей. Мне было девять.

– Какой ужас.

– А второй раз няня назвала к нам домой кучу своих гостей, принесла пива и врубила музыку на полную катушку. Мы здорово провели время. – Эд мечтательно прищурился. – Мне было уже тринадцать, и мы с няней...

– Без подробностей, пожалуйста! – Келли вскинула руки. – Я поняла, с нянями тебе не везло. Я другая. И купальника у меня нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.